

О ТЕРМИНОЛОГИИ В ШАХМАТНОЙ КОМПОЗИЦИИ

Вопрос о терминологии в шахматной композиции (в первую очередь в задачной) еще ни разу не подвергался широкому обсуждению.

Творческие открытия советских авторов в области задачных комбинаций пополнили в последнее время терминологию рядом новых названий: московская защита, тема Исаева, уральская тема, комбинация повторной угрозы, тема Сомова, крымская тема и т. д.

Но наряду с этим, в задачной и этюдной терминологии сохранилось очень много выражений и определений, в большинстве случаев иностранного происхождения, непонятных шахматистам. Просочившись в теорию композиции еще в дореволюционную пору, они ныне стали мусором, засоряющим наш язык.

«таск», «мередит», «треффпункт», «бренпункт», «бэби», «экспедиционер», «пиккэнини» — эти и другие чужие и непонятные слова, применяемые в композиции как термины, являются словесным хламом, использование которого противоречит идейной и художественной чистоте отечественного шахматного искусства. Во многих случаях эти термины принижают творческие заслуги отечественных шахматистов в развитии шахматной композиции.

Буржуазные теоретики композиции разъясняют, например, что термин «Мередит» для эдак с числом фигур не более 12 связан с творчеством американца В. Мередит. Но кому неизвестны многочисленные блестящие малофигурные задачи А. Галицкого, творческая деятельность которого ярче и содержательнее творчества В. Мередит? Почему же этот американский термин приобрел у нас «права гражданства»?

В понимании советского шахматиста чуждо звучит и термин «таск»

(рекорд). В буржуазной композиции это своеобразный «трик». Стоит только взглянуть на двухходовку С. Субраманьяма, получившую премию на бельгийском конкурсе, как существо этого понятия станет ясным во всей его неприглядности. Громоздкая позиция, очевидный и грубейший первый ход — все принесено в жертву «замыслу»: шестикратное перекрытие черных фигур на одном поле: (белые: Кра7, Фh6, Лс1, Лс4, Сg3, Ch3, Kd8, Ke8 пп. b3, b4, c7, f3, f7, g7; черные: Kpd5, Фа4, Le1, Лg5, Cf6, Cg8, Kd7, Kg4, пп. a6, b6, c5, e7 1. сdФ?!).

Советским композиторам такое триккачество чуждо. Стремясь к яркому выражению своего замысла, советский композитор заботится о гармоничном сочетании комбинации с формой задачи.

Для чего нужно нам такое понятие, как «таск»?

Следует остановиться на термине «пиккэнини» (негритенок). Так американец Ф. Дженнет называет комбинацию, в которой черная пешка, стоящая на седьмой горизонтали, играет в четырех вариантах на все доступные ей поля.

Если для пресловутого американского образа жизни использование этого термина освящено расистскими законами, то для советских шахматистов этот термин является оскорблением народа, жестоко эксплуатируемого так называемой «цивилизованной» нацией.

Трехходовка англичанина Ф. Хили из Бристоля (белые: Kph2, Фg6, Лс1, Лf3, Kb6, Kf7, пп. a3, c3, d5, g2; черные: Kрс5, Сb5, Kb7, пп. a4, c4, f4, g7 1. Лh1 Се8 2. Фb1 Сb5 3. Фg1X) положила начало термину «бристоль», означающему комбинацию со своеобразными движениями дальнобойных фигур, как бы про-

кладывающих дорогу друг другу. Право же, не может служить такая примитивная работа существенным оправданием для названия сложной комбинации! Советские композиторы дали более совершенные образцы этой комбинации. Л. Лошинский обогатил ее новой разновидностью (тема преследования белой фигуры черной), доведя при этом техническую разработку более сложных механизмов до высокой степени мастерства. Можно ли характеризовать теперь эту комбинацию столь устарелым и случайным термином?

А кто из композиторов может точно перевести такие мудреные термины, как «паракритический», «перикритический», «антигеттарт»? Своей искусственностью эти термины только вносят путаницу в представления каждого, кто знакомится с шахматной композицией.

Нельзя не отметить, что многие творческие достижения современной советской композиции еще не нашли полного отражения в теории композиции.

Центральной комиссии по композиции необходимо проделать работу по упорядочению терминологии. Нужно очистить ее от нечетких и неправильных определений, туманных и неясных выражений.

Следует показать в ней творческие заслуги отечественной композиции, утвердив наш приоритет в открытии и разработке ряда шахматных задачных и этюдных комбинаций.

Нужно внести в терминологию образные выражения нашего родного языка и создать терминологию ясную и выразительную, раскрывающую каждому шахматисту художественное богатство задачных и этюдных шахматных комбинаций.

А. ОРЕШИН (г. Рузаевка)